Глава вторая: Мамочка с контролируемым разумом, доминирует над своими сыновьями

Сирвард Ваян — Богиня-Рак

Я шла позади мужа, когда он толкал тележку, покупая вещи для семьи. На нем была клетка для члена и больше ничего. Я смотрела на его широкую спину, красную от кнута, который я держала в руках. Этот жестокий пес больше не угрожал мне.

Я властвовала.

И я покажу женщинам, как они должны управлять своими мужьями. Их мужчинами. Мы больше не будем порабощены ими. Мы больше не будем порабощены ими, вынуждены одеваться в громоздкую одежду и закрывать волосы. И вот я здесь, мы маршируем по продуктовому магазину, в своем кожаном бюстье, мои круглые груди подняты и выставлены напоказ.

Магазин находился в нашем мусульманском районе. Почти все, кто делал здесь покупки, были женщины в хиджабах. Некоторые были беженцами из Сомали, другие — арабами или пакистанками. Я была армянкой, которую привез сюда мой муж-собака.

ХРЯСТЬ!

Хлыст ударил его по спине. Он хрюкнул от удара.

— Ты пропустил салат! Прошел прямо мимо него!

— Да, госпожа, — простонал он, останавливая тележку.

Я улыбнулась, транслируя свое сообщение всем женщинам здесь. Они схватились за головы, когда я навязала им свою божественную волю. Мы больше не должны были подчиняться таким собакам. Мы будем подчинять их. Противостоять их пощёчинам и сомкнутым кулакам.

Больше мы не должны подвергаться насилию и унижению. Мы должны были главными.

Мужчины должны служить женщинам. Они должны им подчиняться. Жена должна доминировать над мужем. Мать — над сыновьями. Дочь — над отцом. Сестра — над братом. Мужчины должны служить женщинам и ублажать их. Их надо хлестать, когда они плохо себя ведут. Ставить их на место.

~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~~

Фатима Аль-Муфти

Я не могла поверить в то, что увидела в продуктовом магазине. Вид бледнокожей женщины в корсете, хлещущей мужчину в одной только какой-то клеточке вокруг его члена. Мои щеки горели. Что происходит? Как это было разрешено? Это было отвратительно.

— Мама, — задыхалась моя дочь Джамиля. — Этот человек…

— Не смотри, — задыхалась я, не в силах последовать собственному совету. Это было так шокирующе — увидеть мускулистого голого мужчину. Он был средних лет, но выглядел таким сильным и мощным.

ХРЯСТЬ!

Женский хлыст ударил его по спине. Он хрюкнул, но это почти не было похоже на боль.

Почти как удовольствие.

— Ты должен напрячься и убедиться, что на тебе нет синяков, пес! — шипела женщина. — Ты делаешь покупки для своей семьи! Ты должен научиться этому сейчас! Ты служишь мне!

— Да, госпожа, — хныкал мужчина.

— Что происходит, мама? — прошептала дочь.

— Я не знаю, — призналась я в замешательстве.

Вокруг странной пары другие шли другие женщины и наблюдали, кивая головами. Некоторые снимали хиджабы и обнажали волосы. Я схватила свою тележку, оглядываясь по сторонам. Я была в недоумении от этого зрелища. Мне хотелось убежать. Я сглотнула, когда эта женщина посмотрела на меня. Она улыбалась, стоя в своих сапогах на каблуках, выставив напоказ свои голые груди. Она была мокрой от своей извращенной похоти.

Мысли давили на мой разум.

Я задыхалась, когда они проникали в мои мысли. Я выпустила тележку и схватилась за голову. Слова вонзились в мое сознание, как раскаленное железо. Я закричала, мои колени подкосились. Я сжала их, когда слова вонзились в самую сердцевину меня.

Мужчины должны служить женщинам.

Что? Аллах не этого хотел.

Они должны подчиняться им. Жена должна доминировать над своим мужем.

Жена должна подчиняться своему мужу… так ведь?

Мать — над своими сыновьями. Дочь — над своим отцом. Сестра — над братом.

Эти слова были такими радикальными, но они нашли отклик в моем сознании.

Мужчины должны служить женщинам и ублажать их. Их надо хлестать, когда они плохо себя ведут. Ставить их на место.

— Да, — вздохнула я, боль уменьшилась. Эти мысли имели такой смысл. Они эхом отдавались в моем сознании.

Мужчины должны служить женщинам.

Я уставилась на женщину. Она улыбнулась мне. Она сделала это. Она дала мне это откровение. Я, спотыкаясь, направилась к ней, оставив тележку с покупками, сердце гулко стучало в груди. Моя кровь была такой горячей. Такой живой.

Мужчины должны служить женщинам и доставлять им удовольствие.

— Мама, — задыхаясь, сказала моя дочь, хватая меня за руку. — Мама, я… я…

Я смотрела на Джамилю, заглядывая в ее глаза и видя в них желание. То же желание, которое чувствовала я. Этот жар охватил меня, когда я представила себе своего мужа и двух сыновей. Все они были дома. Мне нужно было пройтись по магазинам, пока они смотрели футбольный матч.

— Пойдем, — сказала я, отходя от тележки с покупками. — Я знаю, что мы должны сделать.

— Да, мама, — сказала моя дочь, взглянув на женщину. — Кто она?

Я посмотрела на женщину, и меня пронзила дрожь. Она стояла такая сильная и гордая.

— Откровение, Джамиля. Откровение, моя голубка.

— Так и есть, — простонала моя дочь.

Женщина посмотрела на нас и улыбнулась. В ней была такая уверенность. Такая власть. Она не была человеком. Она была чем-то большим. Кем-то большим. Мне казалось, что я стою в присутствии божества. Богини во плоти, как верили христиане.

— Она святая, — прошептала я и бросилась мимо этого живого воплощения богини.

В своём теплом платье я поспешила выйти в горячий день. Я направилась к машине. Мне разрешили водить ее здесь, хотя мой муж иногда ворчал, что я не должна этого делать. Что он должен возить меня. Ему было просто лень. Он не хотел ждать, пока я хожу в магазин за продуктами.

Не тогда, когда был футбольный матч.

Моя киска горела от этих слов. Мужчины должны доставлять удовольствие женщинам. Я содрогнулась, представив двух своих сыновей. Я должна была доминировать над ними. Контролировать их. Так велела мне богиня. Я забрался в старую "Тойоту", моя дочь скользнула на водительское сиденье, сняв хиджаб. В шестнадцать лет у нее была длинная копна черных волос вокруг смуглого лица. Черты ее лица были плавными и красивыми.

Не то что у западных девушек, которым приходится наносить так много косметики, чтобы скрыть уродство своей души.

Я выехала на машине задним ходом, мое тело горело. Образы горели в моем сознании. Я хлестала мужчин. Стояла над ними, когда они стояли на коленях. Хватала сына за голову и заставляла его "есть" мою киску. Я тоже заслуживаю оргазма. Не только эта свинья — мой муж.

http://tl.rulate.ru/book/2022/56355